

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 2. С. 29—34.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2026. Iss. 2. P. 29—34.

Научная статья

УДК 821.111.09:82.0

EDN <https://elibrary.ru/buyczd>

DOI: 10.46726/И.2026.2.4

СПЕЦИФИКА ЖАНРА ДИАЛОГА В ТВОРЧЕСТВЕ ОСКАРА УАЙЛЬДА

Павел Дмитриевич Пластинин

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,

г. Санкт-Петербург, Россия, pashenka.plastinin@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются два критических эссе Оскара Уайльда — «Критик как художник» и «Упадок лжи», входящие в его авторский сборник «Замыслы», изданный в 1891 году, в период наиболее активной творческой деятельности автора. Оба эти текста выполнены в жанре философского диалога и являются собой квинтэссенцию эстетических исканий Оскара Уайльда и манифестацию его эстетического мировоззрения, утверждающего примат формы над содержанием и отрицающего автоматизм в суждениях, их нарочитую серьёзность. Произведена попытка прояснения особенностей интерпретации английским писателем классического философского жанра в указанных эссе с учётом специфики их композиции и фабулы. Исследование ведётся с точки зрения жанрового подхода к литературному материалу. Автор статьи приходит к выводу, что классический философский диалог в уайльдовском исполнении под воздействием его эстетического мировоззрения, иронического остранения от «серьёзности» рассуждений и тяготения к драматизации художественного произведения вне зависимости от рода и жанра превращается в эстетический диалог, авторское жанровое построение, сочетающее в себе элементы драматического и эссеистского произведения. Автор полагает, что именно эстетический диалог во многом образует уайльдовскую поэтику и имеет большое влияние на его художественные произведения, в том числе роман «Портрет Дориана Грея» и сказки.

Ключевые слова: Оскар Уайльд, эстетизм, романтизм, английская литература, декаданс

Для цитирования: Пластинин П.Д. Специфика жанра диалога в творчестве Оскара Уайльда // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 2. С. 29—34.

Как известно, начиная уже с эпохи романтизма, традиционная система жанров была разрушена и произведение, подчинённое заданному канону, перестало быть центральным «героем» литературного процесса. Вместо него им стал создатель, а центральной категорией поэтики — автор. Фридрих Шлегель утверждал, что каждое поэтическое произведение есть само по себе особый жанр. Однако так называемое внежанровое состояние литературы не означает отсутствие внутренней жанровой установки, опирающейся на память жанра. С этим связана актуальность вопроса об изучении индивидуальных жанровых систем, обусловленных эстетическим мировоззрением того или иного писателя.

Один из наиболее выразительных примеров индивидуальной авторской системы жанров мы находим в творчестве английского писателя, главного лица английского эстетизма Оскара Уайльда. За свою относительно короткую карьеру

литератора, продолжавшуюся около пятнадцати лет, Уайльд писал лирические стихи, поэмы, стихотворения в прозе, рассказы, новеллы и прозаические миниатюры, салонные комедии, драмы и трагедии. Особое место в его творческом наследии занимает критическая проза. Четыре наиболее известных и хорошо изученных текста — «Упадок лжи», «Перо, полотно и отравка», «Критик как художник» и «Истина о масках» — нашли своё место в книге «Замыслы» (1891). Написанные в конце 1880-х — начале 1890-х годов, они, с одной стороны, подводят итог долгим эстетическим исканиям автора, с другой же — ставят перед читателем ряд вопросов о сущности искусства.

Традиционно тексты Оскара Уайльда в научной литературе, а также в массовых изданиях принято определять как эссе. С нашей точки зрения, жанровая природа этих текстов должна быть выяснена более конкретно.

Уайльд продолжает традиции эстетической критики, заложенные его учителями-эстетами Уолтером Пейтером и Джоном Рёскином, на которых Уайльд то и дело ссылается в своих произведениях, а также другими важными для него деятелями искусства, которые сочетали практику творчества с его теоретическим осмыслением (среди них Данте Габриэль Россетти, Томас Браунинг и Шарль Бодлер). Как критические эссе определял эти тексты и сам Уайльд (например, в конце текста «Истина о масках»).

Уайльд любил давать поясняющие подзаголовки и авторские жанровые определения. Так, «Кентервильское привидение» названо «романтической историей, где материальное тесно сплетается с духовным»; «Преступление лорда Артура Сэвила» — «Размышление о чувстве долга»; «Сфинкс без загадки» — «Офорт»; «Натурщик-миллионер» — «Дань восхищения». Имеются подобные подзаголовки и у текстов из «Замыслов»: «Упадок лжи» назван «Диалогом», «Перо, полотно и отравка» — «Этюдом в зелёных тонах», а «Истина о масках» — «Заметками об иллюзии».

Доминирующей жанровой формой в книге «Замыслы» является диалог. Одно из эссе — «Упадок лжи», как было сказано выше, имеет соответствующий жанровый подзаголовок, а жанр другого текста «Критик как художник» угадывается в силу формального сходства и контекстуальной близости.

Мы предпримем попытку посмотреть на уайльдовский диалог как на специфический авторский жанр, вернее, как на авторскую интерпретацию давно известной жанровой формы, имеющую непосредственное отношение к его эстетическому мировоззрению.

У Уайльда классический философский жанр, возведённый в абсолют его кумиром Платоном, сплавляется с драмой. В «Словаре литературоведческих терминов» под редакцией Л.И. Тимофеева и С.В. Тураева мы можем прочесть, что диалог как жанр «отличается от эпического произведения отсутствием сопроводительного текста, а от драмы — отсутствием системы действия» [Словарь...: 67]. Оба уайльдовских диалога содержат такие формальные драматические элементы, как афиши и ремарки, оформленные по всем правилам драматического текста. Присутствует и своеобразное развитие действия: герои прерываются на обед, строят планы на ближайшее время. Скажем, в эссе «Критик как художник» диалог завершается, так как наступает рассвет, и герои отправляются в Ковент-Гарден полюбоваться розами. В том же тексте один из героев, эстет Джилберт, фактически оказывается принуждённым к диалогу своим собеседником Эрнестом, что можно назвать своего рода внутренним конфликтом этой пьесы-диалога.

Исследователи творчества Оскара Уайльда, в частности А.А. Тетельман в своей диссертации «Взаимодействие жанров в творчестве Оскара Уайльда»,

выделяют черты, свойственные всему наследию британского писателя вне зависимости от выбранного жанра. В их числе — стремление к диалогизации текста, превалирование драматического начала над эпическим и лирическим [Тетельман: 6]. В основе подавляющего большинства уайльдовских прозаических текстов — диалог (либо полилог), насыщенный идеологически. Диалоги становятся сценообразующими не только в критических эссе, которые мы можем отнести к этому жанру, но и в некоторых сказках (например, в «Преданном друге») и рассказах («Сфинкс без загадки»). Высшим воплощением диалогизации становится роман «Портрет Дориана Грея», который мы вполне могли бы назвать эссеистическим романом. Многие сцены этого произведения (в частности, вступительный эпизод в мастерской Бэзила Холлуорда) строятся на диалогах между героями, притом один из них, как правило, является проводником эстетических взглядов самого Уайльда, а другой — либо противником его идеологии, которого эстетугедонисту предстоит просветить, либо своего рода *tabula rasa* — потенциальным единомышленником, которого предстоит наставить.

Элементы диалогизации мы находим и в тексте, наиболее близком к классическому пониманию критического эссе, в «Истине о масках». М.А. Козырева и М.Р. Заботина в статье «Художественное своеобразие эссеистики О. Уайльда» отмечают, что «эссе написано как своеобразный ответ некоему лорду Литтону, с которым Уайльд ведет заочную полемику на протяжении всего произведения, приводя все новые и новые аргументы в пользу своей точки зрения» [Козырева, Заботина: 141]. Более показательными, однако, представляются те случаи, когда диалог ведут сами герои произведения и формальные признаки драматизации присутствуют в рамках самого текста.

В драматизированных диалогах Уайльда присутствует первый из выделенных нами типажей — противник героя-эстета. В «Упадке лжи» — это Сирил, а в эссе «Критик как художник» — Эрнест. Персонажи располагаются в интерьерах уютных гостиных и библиотек, где и ведут свои беседы. Опираясь на выводы С.С. Аверинцева, мы можем отнести уайльдовские диалоги к «ложным» диалогам, то есть таким, которые не изображают «живого процесса мышления» [Аверинцев: 109]. Истина как бы предустановлена и всегда на стороне героя-эстета, который неизменно одерживает верх над своим оппонентом. Перед нами не рождение истины в диалоге, а, выражаясь словами Аверинцева, «архив готовых результатов мысли, доктрин и систем» [Там же]. Диалог для Уайльда превращается в чисто эстетический приём, позволяющий более увлекательно донести до читателя свои идеи.

Тем не менее диалоги Уайльда лишены аподиктичности. Разными исследователями уайльдовского творчества, например, биографом Ричардом Эллманом, многократно утверждалось, что герои не стремятся убедить друг друга в своей правоте. «Наслаждение самой беседой сильнее, чем желание утвердить свою правоту», — говорит биограф Уайльда [Эллман: 347]. И действительно, герои нередко прерывают свои беседы, не доведя их до логического конца. Они нередко иронически отстраняются от своих суждений, когда эти самые суждения становятся слишком серьёзными. В этом специфика уайльдовского мировоззрения: он презирал безапелляционность суждений и «железную» уверенность в чём бы то ни было. И потому диалоги Уайльда хоть и становятся для него удобной формой изложения своих идей (он сам называет диалог формой «особенно привлекательной для

мыслителя»^{*}), по сути своей вполне согласуются с основополагающим эстетическим принципом «искусство ради искусства». Этот признак роднит диалоги-трактаты Уайльда с художественным творчеством, превращая автора в того самого критика-художника, которого он воспел в эссе под соответствующим названием.

Хотя равноправное совместное искание истины в уайльдовском диалоге отсутствует, позиции собеседников не равноправны, эстет стремится доминировать, заронить мысль в сознание своего собеседника. Эстетская позиция не предполагает торжества абсолютной истины, сохраняя за «учеником» право принять или не принять точку зрения «учителя» по собственной воле и под обаянием его личности. Между тем интеллектуальная дистанция в диалогах Уайльда не так велика и не так подчёркнута, как у Платона в упомянутом С.С. Аверинцевым диалоге «Федр». Хотя оппозиция «ученик» — «учитель» остаётся неизменной, ей придаётся совершенно особое значение.

Тема ученичества, влияния старшего на младшего проходит красной нитью через всё творчество Уайльда. Она нередко присутствует как в художественных произведениях автора, так и в лекциях, статьях и эстетических миниатюрах. Уайльда занимает вопрос влияния одного человека на другого. Об этом он рассуждает на страницах своего романа «Портрет Дориана Грея», где в образе учителя предстаёт лорд Генри Уоттон. В приведённом ниже отрывке мы видим яркий пример такого уайльдовского «учительства». Обращает на себя внимание и тот факт, что размышления лорда Генри здесь даны в виде несобственно-прямой речи — таким образом речь героя и речь автора причудливым образом смешиваются: “*There was something terribly enthralling in the exercise of influence. No other activity was like it. To project one's soul into some gracious form, and let it tarry there for a moment; to hear one's own intellectual views echoed back to one with all the added music of passion and youth; to convey one's temperament into another as though it were a subtle fluid or a strange perfume; there was a real joy in that—perhaps the most satisfying joy left to us in an age so limited and vulgar as our own, an age grossly carnal in its pleasures, and grossly common in its aims...*” [Wilde: 63].

Такие мысли посещают лорда Генри Уоттона по пути к леди Агате. Обращают на себя внимание слова “*exercise of influence*” (рус. — «упражнение во влиянии»). Они прекрасно раскрывают отношение лорда Генри к своим философствованиям.

Подобным образом ведут себя и эстеты из диалогов Уайльда. При помощи личного обаяния, элегантного и умелого обращения со словом они стремятся лишь пробудить в своём собеседнике те или иные мысли, однако следующие шаги «ученик» должен сделать самостоятельно.

Вместе с тем диалог Уайльда не так бесцелен, как это может показаться, а вернее, как в том хочет нас убедить автор. Герои-идеологи доносят свои мысли до собеседника в полном объёме, нарочито обрывая диалог тогда, когда главное уже сказано. Уайльду важно создать впечатление лёгкости и непринуждённости живого коммуникативного акта. Так, эстет Джильберт из эссе «Критик как художник» решает отправиться на лоно природы после того, как очертания его концепции уже ясны. Нарочитая оборванность — это эстетский приём, который призван идеологически «обесценить» весь состоявшийся диалог, сводя серьёзный обмен

^{*} «Диалог, это прекрасный жанр, который облюбовали критики всего мира от Платона до Лукиана, и от Лукиана до Джордано Бруно, и от Бруно до великолепного старого язычника, так восхищавшего Карлейла, — диалог, конечно, всегда останется формой выражения, особенно привлекательной для мыслителя» (пер. А. Зверева) [Уайльд 2015: 250].

мнениями к упражнениям в салонной болтовне, к искусству остроумной беседы ради неё самой. Таков диалог в стиле эстетизма. Из слияния драматических элементов и условной незавершённости коммуникативного акта создаётся намеренное противоречие формы и содержания.

Таким образом, Оскар Уайльд своеобразно трансформирует жанр классического философского диалога, превращая его в эстетический диалог, в котором больше художественной литературы, нежели философии. В эстетическом диалоге мысль возвращается в сферу словесности. Игра мысли неотделима от ситуации диалога с её бытовым и эмоциональным фоном. Условием диалога как «уайльдовского жанра» является встреча двух индивидуальных точек зрения, контролируемых автором-режиссёром, чьё сознание вбирает в себя ту и другую.

Список источников

- Уайльд О. Портрет Дориана Грея: роман, повести, рассказы / пер. с англ. М. Абкиной и др. СПб.: Искатель, 2015. 414 с.
Wilde O. The Picture of Dorian Gray. М.: АСТ, 2023. 384 с.

Список литературы / References

- Аверинцев С.С. Классическая греческая философия как явление историко-литературного ряда // Аверинцев С.С. Образ античности. СПб., 2004. 480 с.
(Averintsev S.S. Classical Greek philosophy as a phenomenon of historical and literary series, *Averintsev S.S. Image of antiquity*, St. Petersburg, 2004, 480 p. — In Russ.)
Козырева М.А., Заботина М.Р. Художественное своеобразие эссеистики О. Уайльда // Вестник ТГГПУ. 2014. № 2 (36). С. 140—144.
(Kozyreva M.A., Zabolina M.R. Artistic originality of O. Wilde's collection of essays, *Vestnik TGGPU*, 2014, no. 2 (36), pp. 140—144. — In Russ.)
Тетельман А.И. Взаимодействие жанров в творчестве Оскара Уайльда: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2007. 18 с.
(Tetelman A.I. Interaction of genres in the works of Oscar Wilde: abstract of the dis. ... Candidate of Sciences (Philology), Kazan, 2007, 18 p. — In Russ.)
Словарь литературоведческих терминов / ред. и сост. Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. М., 1974. 509 с.
(Dictionary of literary terms, ed. and compiled by L.I. Timofeev, S.V. Turaev. Moscow, 1974, 509 p. — In Russ.)
Эллман Р. Оскар Уайльд. Биография / пер. с англ. Л. Мотылева. М., 2000. 681 с.
(Ellmann R. Oscar Wilde. Biography, ed. by L. Motyleva, Moscow, 2000, 681 p. — In Russ.)

SPECIFICITY OF THE DIALOGUE GENRE IN OSCAR WILDE'S WORKS

Pavel D. Plastinin

Herzen University of Russia, Saint-Petersburg, Russian Federation,
pashenka.plastinin@mail.ru

Abstract. The article analyzes two critical essays by Oscar Wilde, “The Critic as Artist” and “The Decay of Lying”, included in his collection “Concepts”, published in 1891, during the period of the most active creative work of the author. Both of these texts are written in the genre of a philosophical dialogue and represent the quintessence of Oscar Wilde's aesthetic research and the manifestation of his aesthetic worldview, which asserts the primacy of form over content and denies automatism in judgments, their deliberate seriousness. An attempt is made to clarify the features of the interpretation of the classical philosophical genre by the English writer in these essays, taking into account the specifics of their composition

and plot. The author of the article comes to the conclusion that the classical philosophical dialogue in Wilde's performance, under the influence of his aesthetic worldview, ironic estrangement from the "seriousness" of reasoning and the gravitation towards dramatization of a work of art regardless of its type and genre, turns into an aesthetic dialogue, the author's genre construction, combining elements of a dramatic and essayistic work. The author believes that it is the aesthetic dialogue that largely forms Wilde's poetics and has a great influence on his artistic works, including the novel "The Picture of Dorian Gray" and fairy tales.

Keywords: Oscar Wilde, aestheticism, romanticism, English literature, decadence

For citation: Plastinin P.D. Specificity of the dialogue genre in Oscar Wilde's works, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2026, iss. 2, pp. 29—34.

Статья поступила в редакцию 04.06.2025; одобрена после рецензирования 07.07.2025; принята к публикации 26.10.2025.

The article was submitted 04.06.2025; approved after reviewing 07.07.2025; accepted for publication 26.10.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Пластинин Павел Дмитриевич — аспирант Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, pashenka.plastinin@mail.ru, SPIN: 8530-7025

Plastinin Pavel Dmitrievich — postgraduate student at Herzen University of Russia, Saint-Petersburg, Russian Federation, pashenka.plastinin@mail.ru